

Моск. комсомолец. - 1989 - 8 марта

...ИТАК, он исповедует женщину. Или читает ей проповедь? Что-то не пойму. Перебираю в уме его пьесы и киносценарии: «Здравствуй и прощай», «Вас ожидает гражданка Никанорова», «Родня», «Прости», «Женский стол в охотничьем зале»... Что он хочет всем этим сказать и по какому, собственно, праву возвел он себя в ранг женского летописца — он, мужчина?

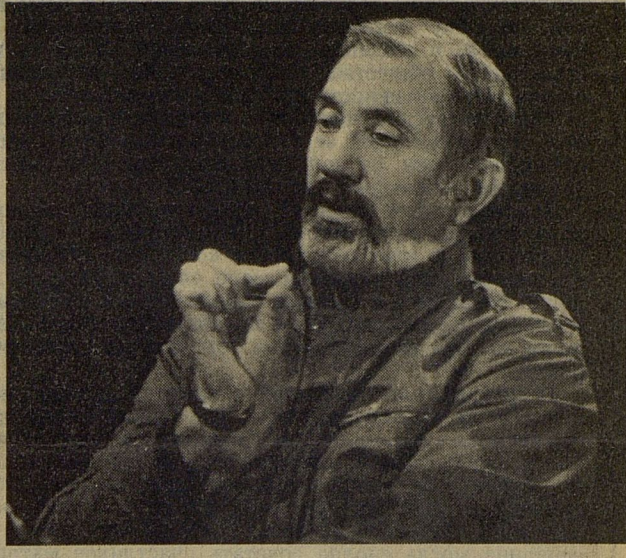
Мужчина снисходительно улыбается: «Право завоевано большой любовью. К матери и сестре, к жене и дочери — ко всем образам, олицетворяющим одну суть, одно начало — женское».

Сказано красиво, ничего не попишешь. Но может ли он, пусть и любя, до конца понять женщину? Он пожимает плечами: «Нам, мужчинам, со стороны виднее...». Я по-прежнему сомневаюсь и поэтому задаю несколько вопросов. Чтобы проверить его компетентность в знании таинств женской души.

— Почему вы пишете о женщинах? Любовь — это еще не аргумент. Женщину любят почти все мужчины, однако не все становятся драматургами с сильно выраженным феминизмом в пьесах.

БЕСКОНЕЧНО МНОГО КРАСОТЫ...

Драматург
Виктор
МЕРЕЖКО
признается
нам в любви

— Понятия не имею. Когда впервые я услышал о себе: «Виктор Мережко — бабий драматург», то очень испугался. Хороший ярлычок приклеили. Но по здравому размышлению понял: у меня же будет армия, которая никогда меня не предаст. Женщины — самые верные зрители и поклонники. Не скажу, что получаю от них лишь благосклонные отзывы о своем творчестве. Они спорят со мной, ругают меня, требуют что-то изменить, не соглашаются... Но они не остаются равнодушными. А что может быть приятней для драматурга?

— Так, значит, вас толкнули к женской теме исключительно меркантильные соображения?

— Ну что вы! Меркантильные, как вы говорите, причины я нашел уже позже, как бы в утешение себе за «бабьего драматурга». Непредсказуемость женского характера увлекла меня прежде всего. Любая женщина — это парадокс, загадка, это что-то новое каждую минуту. Именно такой характер интересен художнику.

— Объяснение, так сказать, чисто технического порядка. А творческий порыв? А вдохновение? Что вдохновляет вас снова и снова писать о женщине? Или — кто?

— Женщина! Она несет в себе бесконечно много красоты. Я даже не говорю сейчас о внешней привлекательности. Имею в виду красоту внутреннюю. Для меня самые высокие нравственные категории связаны с женщиной, не с мужчиной. Только женщина умеет безоглядно жертвовать и прощать. Сначала матери преподают нам уроки нравственности. Моя мама продала единственное выходное платье, чтобы купить мне билет на поезд — я уезжал учиться в город. Сколько таких поступков совершила она в жизни... У нее нас было четверо. Сколько таких незаметных жертв приносят матери каждый день?

— Сценарий фильма «Родня» в каком-то смысле биографичен? Он ведь тоже о матери.

— Главная героиня (ее играет Нонна Мордюкова) «списана» с близких мне людей. В фильме она, правда, получилась немного иной, чем в сценарии. Я-то видел свою героиню более мягкой, отрешенной, что ли. Она как будто спускается на землю, сталкиваясь с такими сторонами жизни, которые ей прежде были неизвестны. И она терается...

— Ее очень жалко. Вообще вы часто бросаете женщину в серьезные переделки. Она у вас выглядит несчастной, незащищенной. Почему?

— СЕЙЧАС вы напомнили мне о пьесах, которые я получал после фильма «Прости». По сюжету героиня узнает об измене мужа, привычное течение жизни нарушается. Ей действительно приходится нелегко. И в довершение всего героиню фильма насилуют на пустыре. Так вот, зрительницы писали: «Зачем вы изнасиловали женщину?». Господи, да разве это я придумал? Разве в нашей жизни женщине не приходится ежедневно сталкиваться с пухом не физическим насилием, но моральным унижением, с ущемлением женского достоинства? Мне не хочется повторять избитые истины, но приходится: на женщине сегодня все тяжести бытия.

— Вы хотите сказать, что боль, которую испытывают героини ваших пьес, — она во благо?

— С одной стороны, я считаю, что должен говорить правду. Я показываю женщине, как она выглядит сегодня в надежде изменить в чем-то этот образ. С другой, я все равно восхищаюсь женщиной — пусть усталой и несчастной. Мои героини, они ведь обаятельны, они добры. Вспомните хотя бы «гражданку Никанорову». Иста-

ти, сценарий фильма был написан в 69-м, а поставлен лишь 10 лет спустя. Начальники от кинематографа решили, что такой «легкомысленной» женщины у нас нет и быть не может.

— Как вы относитесь к этому понятию — «легкомысленная женщина»? Вернее сказать, к неделовой женщине, которая увлечена собой, своей внешностью, своими чувствами? Она вам симпатична?

— Еще как! Что за женщина, которая не хочет быть красивой и любимой?! Мы слишком уж привыкли к женщине, которая всем жертвует и все прощает. Которая работает за мужчину. Конечно, это удобно — восхищаться такими женщинами. Но все-таки не стоит забывать, что они прекрасны не только своим нравственным миром, но своей внешностью, очарованием, даже легкомыслием. В моих сценариях таких героинь практически нет. Потому что и в нашей жизни их немного.

Не хочу сказать, что женщинам противопоказано заниматься бизнесом или политикой. Но для этого должны быть условия. Если бы женщина не

была замучена бытом, не гонялась за дефицитом, не стояла в очередях...

— А вообще, что вы думаете о женщинах — крупных политических деятелях? Корасон Акино на Филиппинах, Маргарет Тэтчер в Великобритании, Беназир Бхутто в Пакистане...

— Я вижу в этом высший смысл. Мужчины слишком заигрались в войну, в разрушение — дома, мира, природы. А женщина — это спасительница. Причем я настолько уверен в этой миссии женщины, что вижу ее проявления в самых разных ситуациях. Что вы скажете о таком случае? Как-то раз на съемках фильма «Вас ожидает гражданка Никанорова» мы расположились под откосом горки. Оператор с камерой, режиссер Леонид Марягин и Наталья Гундарева, исполняющая главную роль... В этот момент произошел какой-то инцидент на дороге, которая шла по верху горы. Неуправляемый грузовик понесся вниз, прямо на съемочную группу. Все это длилось несколько мгновений. И кто же первый пришел в себя? Женщина! Наташа схватила за руку Марягина, стоявшего спиной к мчавшейся машине, и, как ребенка, отшвырнула его в сторону. Откуда силы у нее взялись... Словом, спасла жизнь человеку.

— Какие качества женщины вам особенно дороги? Вы говорили о многом, но все-таки «самое-самое» — то, что вы ищете в женщине всегда?

— Скажем так: я бы хотел, чтобы женщина не поддавалась раздражению, злости, грубости, которым, увы, вполне можно поддаться в нашей трудной жизни. Пусть вопреки всему — неустроенному быту, равнодушно мужу, непослушным детям — она останется нежной, доброй, красивой. Я в своих пьесах, как вы заметили, не ухожу от реальности. Поэтому мои героини, как в жизни, очень противоречивы. Ведь я встречаюсь с ними каждый день. Работаю с Наташей Андрейченко и в который раз восхищаюсь ее умению быть всегда привлекательной и в то же время очень профессиональной в работе, требовательной к своей внешности и к тому, что она делает на съемочной площадке.

Я встретился в одном из последних своих фильмов с японской кинозвездой Комаки Курихарой. И опять открытие: японки, думал я прежде, это мягкие и покорные «служанки» мужчины. Видели бы вы, как Комаки «мужской рукой» правит своим театром. Но делает это по-женски изящно.

— Вы говорите сейчас о своих любимых актрисах?

— А разве в праздник для меня могут быть «нелюбимые»? Ну уж если и дальше признаваться в любви актрисам, я бы вспомнил Нонну Мордюкову. Прекрасная артистка, просто чудесная. Ну как ей дается мастерство, профессионализм... Она всегда работает с огромным нервным напряжением — может быть, даже во вред своему самочувствию.

— Виктор Иванович, разговор у нас под конец стал совсем не праздничным. Опять мы с вами о «тяжелой женской доле». Надо как-то выхлестать из этой ситуации.

— Вот вы и спасайте положение. Разве я вас еще не убедил, что именно женщина «спасет мир»?!

...НУ ВОТ, как об этом, мужчины уходят от ответственности. Оставляет нас один на один с трудностями, несмотря на все признание в любви. Наверное, так будет всегда...

Елена ЗУБОВА.